

УДК 343.1

*Л.Г. Татьяна, А.С. Лукомская***ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ПЕРИОД С РАСПАДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

В статье приводятся результаты анализа правового положения потерпевшего от преступления в уголовном процессе России, в определенный исторический период, ознаменованный распадом Российской империи, приходом советской власти, событий, которые изменили ход развития уголовно-процессуального права в целом, правового положения потерпевшего в частности. Обосновывается, что в период распада Российской империи проявилось характерное ослабление внимания к регулированию защиты прав потерпевшего, обусловленное необходимостью адаптации к происходящим политическими, экономическими, социальными и духовными переменами в государстве. Положительная динамика развития правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве наблюдалась при последовательном, постепенном, соразмерном правовым реалиям, комплексном подходе. Стремление к такому подходу можно наблюдать в Уголовно-процессуальном кодексе 1960 г. Сформулирован вывод, что правовое положение потерпевшего, регламентированное нормами УПК РСФСР 1960 г., даже с учетом недостатков отдельных норм кодифицированного акта, сохраняло сложное сочетание (баланс) между взаимозависимыми и взаимообусловленными целями уголовного процесса - борьбой с преступностью и защитой прав потерпевшего от преступления. Борьба с преступностью обеспечивала эффективную защиту нарушенных преступлением прав потерпевшего. Выдвинуто предположение о том, что применяемые подходы к пониманию защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве не могут не изменяться в ситуации объективно существующих кардинальных социально-правовых перемен в государстве. Советский уголовный процесс, даже с учетом недостатков отдельных норм УПК РСФСР 1960 г., сохранял сложное сочетание (баланс) между взаимозависимыми и взаимообусловленными его целями: борьбой с преступностью и защитой прав потерпевшего от преступления. Борьба с преступностью обеспечивала эффективную защиту нарушенных преступлением прав потерпевшего. Современный уголовный процесс в меньшей степени представляет собой орудие борьбы с преступностью и в большей степени – способ разрешения правового конфликта, восстановления нарушенных прав потерпевшего. В связи с этим, с учетом происходящих в настоящее время перемен в политической, экономической, социальной и культурной сферах российского государства, требуется пересмотреть направления развития института защиты прав потерпевшего в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, правовое положение, уголовный процесс, права потерпевшего, распад Российской империи, современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Отечественная юриспруденция в 2014 г. отметила 150-летие судебной правовой реформы, что сопровождалось многочисленными форумами, конференциями и круглыми столами в ведущих вузах России, при участии представителей различных научных школ, судей, представителей следственных органов и прокуратуры, должностных лиц органов государственной власти и др. Учеными и практиками обсуждались те преобразования, которые пережил за 150 лет российский уголовный процесс, а также пути и стратегии его дальнейшего развития. Одним из вопросов, имеющих значение для развития уголовного судопроизводства, повышения эффективности правосудия по уголовным делам является вопрос о совершенствовании правового положения потерпевшего.

Анализ отдельных норм источников уголовно-процессуального права Российской империи и пришедших им на смену кодифицированных актов советского и постсоветского периода, закрепляющих процессуальный статус потерпевшего, позволил выявить некоторые закономерности и предпосылки изменения и развития правового положения потерпевшего в исследуемый исторический период. Процесс распада Российской империи сопровождался глубокими правовыми реформами и преобразованиями, повлиявшими на развитие уголовно-процессуальных отношений в целом, правового положения потерпевшего в частности.

После *Устава уголовного судопроизводства 1864 г.* (далее – УУС 1864 г.)¹, отличавшегося выраженной позитивностью в части формирования процессуального статуса потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, системы гарантий защиты его прав и интересов в уголовном процессе были приняты постановления верховной советской власти: Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

1917 г.², Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» 1918 г.³, Декрет СНК РСФСР 1919 г.⁴, предусматривающие категорию неопороченных граждан, к которым могли быть отнесены потерпевшие, наделенные правом поддержания частного обвинения, с учетом существования обвинения общегражданского (публичного), и частно-публичного.

Декрет 1919 г., регламентировал право потерпевшего участвовать по всем уголовным делам без ограничения и вне зависимости от поддержания должностным лицом общегражданского обвинения. Правовое положение потерпевшего отличалось тем, что он как участник уголовного процесса обретал все предусмотренные права стороны обвинения, в частности право принимать участие в исследовании представленных сторонами доказательств, право формулирования своей позиции в прениях сторон, право обращения с жалобой на приговор или иное судебное решение, право участия в кассационном рассмотрении уголовного дела и др.

*Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г.*⁵ дефиницию «потерпевший» не предусматривал, а относил его к «стороне», предусматривая порядок возбуждения уголовного преследования и прекращения уголовного дела по инициативе потерпевшего, связывая его с делением уголовных дел по категориям. По делам частного обвинения уголовные дела возбуждались по жалобе потерпевшего, прекращались за примирением с обвиняемым, если стороны пришли к соглашению до вступления приговора в законную силу. Исключением являлось вступление в рассмотрение уголовного дела прокурора с целью охраны и обеспечения публичного интереса. В таком порядке право потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением с обвиняемым ограничивалось выделением публичного интереса. Согласно УПК РСФСР 1922 г., возбуждаемые по жалобе потерпевшего уголовные дела не подлежали прекращению за примирением сторон. В целом правовое положение потерпевшего по УПК РСФСР 1922 г. можно охарактеризовать как включающее в себя следующие права: получить разъяснение о праве ходатайством заявить гражданский иск при производстве уголовного дела и в общем порядке, о праве обеспечения еще не предъявленного гражданского иска; право на переводчика; право иметь представителей интересов; право указать на лицо, как на совершившее преступление; право присутствовать при производстве отдельных следственных действий, в ходе которых получать ответы на вопросы, заданные другим участникам, заявлять отвод.

*Уголовно-процессуальный кодекс 1923 г.*⁶ при аналогичном отсутствии дефиниции «потерпевший» сохранял прежние границы его процессуального статуса, во многом сравнимого с правовым положением свидетеля. На потерпевшем лежало бремя обоснования значения для уголовного дела тех доказательств, о собирании которых он ходатайствует перед следователем. При этом потерпевший наделялся правом приносить жалобы на действия и решения следователя. В судебном следствии основным правом потерпевшего было право быть допрошенным. Активная роль потерпевшего исключалась. Он не принимал участия в исследовании доказательств и при ограничениях в правовом положении не мог реально осуществлять защиту своих прав и интересов при рассмотрении уголовного дела, восстановить нарушенное преступлением право.

На формирование процессуального положения потерпевшего оказали влияние нормы принимаемых Основных законов, особенно отчетливо отражавших происходившие в стране экономические, политические, социальные и культурные преобразования.

Конституция РСФСР 1918 г. провозглашая интересы «обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, предусматривала защиту социалистического Отечества, почетное право защищать революцию, не выходя за пределы политических и экономических гарантий⁷, не регламентировала право на защиту гражданина Советской Республики, рабочего класса и крестьянской бедноты вследствие совершенного в отношении него преступления.

² Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 35.

⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 31-32.

⁵ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СПС «КонсультантПлюс».

В переходный период образования Союза ССР Конституция РСФСР 1925 г.⁸ и Конституция РСФСР 1937 г.⁹ не предусматривали гарантий государственной защиты потерпевших от преступлений, отражая особенности существовавшего политического режима, не предусматривающего свободу и уважение ко всем аспектам жизни человека и общества в целом.

Отдельные анализируемые конституционные положения нашли отражение в Основах 1958 г.¹⁰, а позже в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 г.). Анализ вышеуказанных источников показал наличие изменений в понятии и процессуальном статусе потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, предпосылками которого стали политические, экономические, социальные и культурные преобразования в государстве. Наряду с Основами 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. важным для настоящего исследования является Постановление Пленума ВС СССР 1985 г. № 16¹¹, которое имело своей целью устранить существующие в УПК РСФСР 1960 г. правовые недоработки и несовершенства.

Согласно УПК РСФСР 1960 г., под потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Признание потерпевшим не зависело от его возраста, физического или психического состояния. При фактическом причинении морального, физического или имущественного вреда признания потерпевшим производилось и по делам о приготовлении к преступлению или покушении на совершение преступления¹². Такая дефиниция потерпевшего не была совершенна, поскольку предусматривала не все ситуации нарушения прав потерпевшего преступлением, например, норма ограничивала доступ к правосудию лиц, в отношении которых совершены неочевидные преступления с причинением вреда, установление которого имеет определенные сложности, а также лиц, на которых было совершено покушения без фактического причинения вреда и др.

Лицо своим заявлением просило признать его в качестве потерпевшего. Процессуальным решением о признании лица потерпевшим являлось постановление лица, производящего дознание, следователя, судьи, а также определение суда.

Пленум ВС СССР 1985 г. уточнял неправомерность признания потерпевшим юридического лица и указывал на порядок признания гражданским истцом при причинении преступлением имущественного вреда¹³. Такое положение свидетельствовало о неготовности к полной реализации принципа равенства перед законом и судом и признания юридических лиц потерпевшими, а также отражало специфику и характер экономических отношений в стране.

Анализ отдельных норм первой редакции (от 01.01.1961 г.) УПК РСФСР 1960 г. показал, что правовое положение потерпевшего, относительно регламентированное УПК 1923 г., существенно изменилось, расширилось в части предоставляемых прав. В сравнении с процессуальным статусом потерпевшего по действующему УПК РФ, оно определялось весьма небольшим перечнем прав, которые находились в границах задач советского уголовного судопроизводства, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., что, собственно говоря, совпадало с личными интересами самого потерпевшего. При этом сложилось мнение, что в отсутствии нагромождения процессуального статуса потерпевшего формальными правами, реализация которых не влияет на исход дела, не позволяет защитить его интересы в конфликте, в УПК РСФСР 1960 г. имели место реальные права, обеспечение реализации которых не становилось самоцелью органа, осуществлявшего дознание, следователя, судьи, суда, а являло собой взаимосвязанную, взаимообусловленную с задачами уголовного судопроизводства

⁸ Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же.

деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленную на быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона для того, чтобы каждый совершивший преступление подвергнулся справедливому наказанию, а невиновный не привлекался к уголовной ответственности и не осуждался.

Задачи советского уголовного судопроизводства предусматривали проявления идеологической и мировоззренческой основы, характерной для того времени, в том числе активной гражданской позиции, участие граждан в укреплении социалистической законности и правопорядка, предупреждении и искоренении преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития

Суд давал оценку действиям потерпевших, которые были направлены на предотвращение и пресечение правонарушений, задержание и разоблачение преступников. Судам надлежало выносить частные определения о проявленном потерпевшими мужестве и гражданской активности, информировать об этом общественность через местную печать, радио, телевидение. Суд реагировал на «неправильные» действия потерпевшего, которые тем или иным образом содействовали совершению виновным преступления.

С учетом идеологического понимания роли потерпевшего в уголовном процессе, а также того, что уголовное преследование, в том числе, возбуждалось по жалобе потерпевшего, дача правдивых показаний (гражданином, признанным потерпевшим) вполне обоснованно являлась не только правом потерпевшего, но и его обязанностью, которая обеспечивалась мерами уголовно-процессуального принуждения. За неявку без уважительных причин в отношении потерпевшего мог быть применен привод, а за отказ и уклонение от дачи правдивых показаний потерпевшим предусматривалась уголовная ответственность.

Представление потерпевшим доказательств, заявление ходатайств и жалоб на действие должностного лица, обжалование итогового судебного решения, право на ознакомление с материалами уголовного дела и др. в советском уголовном судопроизводстве являлось реализацией принципа равенства участников судебного разбирательства.

Значительное внимание в советском уголовном процессе уделялось нарушению прав потерпевших, которое могло выражаться в не проявлении судами адекватной реакции на препятствия в реализации, реализацию не в полном объеме или необеспечение потерпевшему, а равно его представителю права получить разъяснения от должностного лица и органа, осуществляющего уголовное преследование, право активно участвовать в судебном разбирательстве, право заявлять гражданский иск по делу и поддерживать его лично или через представителя, право принести жалобу на итоговое судебное решение и др. Суд проверял сведения о потерпевшем в части поиска и установления всех лиц, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, и признания их потерпевшими по уголовному делу, а также в части установления и проверки фактов необоснованного признания лица потерпевшим.

Можно сделать вывод о том, что даже с учетом недостатков отдельных норм УПК РСФСР 1960 г., сохранялось сложное сочетание (баланс) между взаимозависимыми и взаимообусловленными целями уголовного процесса: борьбой с преступностью и защитой прав потерпевшего от преступления. Борьба с преступностью обеспечивала эффективную защиту нарушенных преступлением прав потерпевшего.

Параллельно с развитием советского уголовного процесса развитие норм Основного закона государства, в частности первая редакция Конституции РСФСР 12.04.1978 г.¹⁴, наполненная идеями научного коммунизма, повлияло на формирование гарантий уважения личности, охраны прав и свобод граждан, на судебную защиту от посягательств, на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, с одновременным образованием корреспондирующих обязанностей соответствующих государственных органов, общественных организаций и должностных лиц по их соблюдению и обеспечению. Последняя редакция Конституции РСФСР 1978 г. (Основного закона) Российской Федерации – России¹⁵ гарантировала охрану законом жертв преступлений и злоупотреблений властью. Кроме того, прогрессивность Основного закона 1978 г. состояла в признании обязан-

¹⁴ Конституция РСФСР 1978 г. введена в действие с 12 апреля 1978 г. Декларацией ВС РСФСР от 12.04.1978 в порядке, установленном Законом РСФСР от 12.04.1978 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

ности государства обеспечить доступ к правосудию и процессу, компенсацию причиненного жертвам преступлений ущерба. И уже к 1993 г., с принятием Конституции РФ¹⁶, положения УПК 1960 г. начали вступать в противоречие с конституционными положениями, что активизировало движение к реформированию уголовного процесса, принятию в 2001 г. УПК РФ¹⁷.

Как верно отмечает О.В. Гладышева, принятый в 2001 г. уголовно-процессуальный закон во многом отличается от ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., определявшего в качестве безусловного приоритета публичный интерес и построенного исключительно на его достижении и обеспечении. Действующий УПК РФ в корне изменил парадигму в отношении объекта обеспечения, основополагающее значение приобрели интересы частных лиц, организаций, потерпевших от преступлений, а также интересы личности, привлекаемой к уголовной ответственности, в отношении которой применяются меры государственного принуждения¹⁸.

По мнению Ю.В. Францифорова и Л.Л. Грищенко, теперь «уголовный процесс не является средством борьбы с преступностью и инструментом охраны государственных устоев, поскольку его содержанием является система гарантий прав и интересов участников уголовно-процессуальной деятельности»¹⁹.

В естественном ходе исторических событий, по опыту многих других демократических государств современный российский уголовный процесс после формирования в 1993 г. системы конституционных гарантий человека и гражданина в меньшей степени стал орудием борьбы с преступностью и в большей степени способом разрешения правового конфликта, восстановления нарушенных прав потерпевшего. Конституция 1993 г. заложила фундамент главной цели уголовного судопроизводства, которая должна состоять в разрешении конфликта между сторонами путем защиты прав и интересов, то есть в первую очередь защита или восстановление субъективных прав и личных интересов, а впоследствии интересов публичных, если указывать на их очередность по отношению друг к другу. Разрешение конфликта между сторонами в уголовном судопроизводстве, состоящее в основанном на законе, беспристрастном и справедливом разрешении судом возникшего спора, также ведет к восстановлению баланса интересов в обществе. Именно такая смена направления понимания уголовного процесса явилась фактором, определившим существенную трансформацию в понятии и правовом положении потерпевшего как участника уголовного процесса, а также требующим обратить внимание на существующие проблемы защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Несомненно, главной особенностью потерпевшего как участника уголовного процесса является то, что он вправе приводить в действие государственный механизм правосудия по своей собственной воле, право инициировать уголовное преследование. Любое лицо, которому преступлением причинен вред, вправе обратиться с заявлением в органы правопорядка, задачей которых становится принятие всех мер для реализации лицом своего права на доступ к правосудию, предусмотренного ст. 52 Конституции РФ. Исходя из смысла, заложенного Основным законом, публичные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, фактически не вправе отказать лицу в возбуждении уголовного дела. Однако на практике, в стадии возбуждения уголовного дела, по отдельным категориям дел реализация конституционного права на доступ к правосудию зависит от различных условий и особенностей конкретного конфликта. Реализация конституционной гарантии потерпевших на обеспечение государством компенсации причиненного преступлением ущерба, предусмотренной анализируемой нормой, остается нерешенной проблемой, оставляя место для дискуссий.

Изменения в правовом положении потерпевшего повлекло за собой целый комплекс проблем, с точки зрения понимания правового регулирования защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В первой редакции ст. 42 УПК РФ потерпевшим признавалось физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим надлежало оформлять постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография / науч. ред. В.А. Семенцов. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 84-85.

¹⁹ Францифоров Ю.В., Грищенко Л.Л. Противоречия при соотношении частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2004. № 6. С. 31.

В 2007 г. Федеральным законом от 05.06.2007 г. ФЗ № 87²⁰ из дефиниции ст. 42 УПК РФ был исключен прокурор, что связано с проводимой в стране реформой. Еще через шесть лет применения анализируемой нормы было выявлено ее несовершенство в части отсутствия регламентации порядка признания лица потерпевшим, выступающего гарантом реализации его конституционного права на доступ к правосудию, а также неэффективности защиты прав потерпевшего в уголовном процессе²¹. Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ²² в целях совершенствования прав потерпевших был принят целый комплекс поправок, существенно расширяющих границы правового положения потерпевшего в уголовном процессе. Принятые новеллы широко обсуждались в научных кругах²³.

При всех положительных аспектах внесения изменений в содержание правового положения потерпевшего его реализация на практике характеризуется некоторой формальностью, бессистемностью и некоррелируемостью целям уголовного судопроизводства. Позволим себе отметить, что в настоящее время в практике продолжают существовать конкретные проблемы реализации прав потерпевшего, требующие осмысления и последовательного, поэтапного комплексного решения. Существует объективная потребность пересмотреть дефиницию понятия «потерпевший», выделить классификацию потерпевших, соотнести с понятиями «жертва» и «пострадавший». Остаются актуальными проблемы обретения лицом статуса потерпевшего и обеспечения его прав и свобод в стадии возбуждения уголовного дела. Требуется проведение комплексного анализа подхода отечественного законодателя к возмещению вреда, причиненного преступлением. На практике существуют проблемы эффективности деятельности следователя по возмещению вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Не достаточно освещены в науке правовые и организационные вопросы представительства интересов потерпевшего от преступления, правового и организационного участия потерпевшего от преступления в процессе доказывания по уголовному делу, участия потерпевшего от преступления в производстве отдельных следственных действий, обеспечения прав потерпевшего от преступления при прекращении уголовного и др.

Применяемые подходы к пониманию защиты прав потерпевших в уголовном судопроизводстве не могут не изменяться в ситуации объективно существующих кардинальных социально-правовых перемен в государстве. Современный уголовный процесс в меньшей степени представляет собой орудие борьбы с преступностью и в большей степени способ разрешения правового конфликта, восстановления нарушенных прав потерпевшего. В связи с этим, с учетом происходящих в настоящее время перемен в политической, экономической, социальной и культурной сферах российского государства, объективно требуется пересмотреть подходы к развитию института защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Поступила в редакцию 25.09.17

²⁰ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

²² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34-38; Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17-20; Мартыненко Н.Э. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевших // Российский следователь. 2014. № 21. С. 6-9; Карпов С.А. Трудный путь «заявителя» к «потерпевшему» // Адвокат. 2014. № 9. С. 21-23; Воронин В.Н. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания: позиция судебной практики // Адвокатская практика. 2014. № 3. С. 30-35; Ильин П.В. Общий порядок обеспечения прав потерпевшего в досудебном производстве: реалии и пути совершенствования // Российский следователь. 2014. № 12. С. 5-10; Гладышева О.В. Обеспечение законных интересов и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 686-691, и др.

L.G. Tatyana, A.S. Lukomskaya

**THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM
IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE PERIOD FROM THE DECAY OF THE RUSSIAN EMPIRE
UNTILL THE PRESENT TIME**

The article presents the results of the analysis of the legal status of the victim of a crime in the criminal process of Russia, in a certain historical period, marked by the collapse of the Russian Empire, the arrival of Soviet power, events that changed the development of the criminal procedural law in general, the legal status of the victim in particular. It is substantiated that during the collapse of the Russian Empire, there was a characteristic weakening of attention to the regulation of the protection of the rights of the victim, due to the need to adapt to the ongoing political, economic, social and spiritual changes in the state. The positive dynamics of the development of the legal status of the victim in criminal proceedings was observed with a consistent, gradual and integrated approach, proportionate to legal realities. The desire for such an approach can be observed in the Criminal Procedure Code of 1960. The conclusion is drawn that the legal status of the victim, regulated by the norms of the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1960, even taking into account the shortcomings of certain norms of the codified act, preserved a complex combination (balance) between the interdependent and reciprocal goals of the criminal process: combating crime and protecting the rights of the victim from crime. The fight against crime provided effective protection of the rights of the victim, violated by the crime. It has been suggested that the applied approaches to understanding the protection of the rights of victims in criminal proceedings cannot but change in the situation of objectively existing cardinal social and legal changes in the state. The Soviet criminal process, even taking into account the shortcomings of the individual norms of the RSFSR Code of Criminal Procedure of 1960, preserved a complex combination (balance) between interdependent and mutually dependent goals: combating crime and protecting the rights of the victim from crime. The fight against crime provided effective protection of the rights of the victim, violated by the crime. The modern criminal process is to a lesser extent an instrument for combating crime and, to a greater extent, a means of resolving a legal conflict and restoring the violated rights of the victim. In this regard, taking into account the ongoing changes in the political, economic, social and cultural spheres of the Russian state, it is required to revise the direction of development of the institute for the protection of the rights of the victim in criminal proceedings.

Keywords: victim, legal status, criminal process, the rights of the victim, disintegration of the Russian Empire, modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Татьянина Лариса Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного процесса и правоохранительной деятельности
E-mail: larisa-lisa@mail.ru

Лукомская Анастасия Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и правоохранительной деятельности
E-mail: nastasia5555@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Tatyana L.G.,
Doctor of Law, Professor, Professor at Department
of Criminal Procedure and Law Enforcement
E-mail: larisa-lisa@mail.ru

Lukomskaya A.S.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
of Criminal Procedure and Law Enforcement
E-mail: nastasia5555@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034